

Чемпион шоу «Вокальный Китай».

Два быстро распроданных альбома: «Ты мой сосед по парте» и «Обыкновенная дорога».

Два феноменальных телесериала: «Осень в моём сердце» и «Полный дом».

Лу Чэнь дебютировал всего год с лишним назад, однако, полагаясь на свои мощные умения и ослепительные успехи, взлетел в рейтинге популярности отечественного шоу-бизнеса и обрёл несметное количество фанатов, а если он гулял по улице без солнцезащитных очков и какой-либо маскировки, его обязательно обступали со всех сторон. Прохожие уже неоднократно блокировали ему путь, узнав его.

Но в Гонконге знавших его людей было действительно крайне мало.

Среди устроивших засаду возле входа в отель Шангри-Ла журналистов не было таких людей. Они, лишь исходя из профессиональных инстинктов, снимали каждого гостя, прибывавшего на банкет, в надежде на получение стоящего материала.

Однако только что попавший в объективы камер Лу Чэнь оказался совершенно незнаком для папарацци.

Мозг опытного папарацци обычно представлял базу данных, где хранились телосложение и черты лиц известных гонконгских артистов и богачей. Только так можно было моментально опознать цель.

Лу Чэнь явно отсутствовал в этой базе данных.

Он выглядел весьма юным, имел высокую и привлекательную внешность, к которой невозможно было придраться. Он мог стать одной из лучших мужских моделей и не походил на обычного человека.

Вернувшийся из-за границы отпрыск богача? Или сынок директора недавно возвысившейся компании?

Гонконгские папарацци никогда не обращали внимания на материковых звёзд, поскольку жителям Гонконга нравилось читать сплетни, скандалы и прочую информацию про местных артистов. Поэтому папарацци начали ошибочно истолковывать личность Лу Чэня.

Если бы это был выдающийся человек из шоу-бизнеса, то он бы точно всем был известен.

Из-за сложившейся мистики окружающие папарацци заинтересовались Лу Чэнем. Как-никак гости, получавшие право участвовать в благотворительных банкетах, вовсе не являлись заурядными личностями.

У отеля Шангри-Ла было три главных входа. Красная дорожка вела ко входу посередине с вращающейся дверью. Это был вход для гостей вечернего банкета. Показав швейцару своё пригласительное письмо, Лу Чэнь вместе с помощницей Ли Чжэнь прошёл через вращающуюся дверь в большой сверкающий зал.

Поднявшись на второй этаж по украшенной с обеих сторон красивыми корзинами с цветами лестнице, Лу Чэнь быстро прибыл на место проведения банкета.

Когда он поднимался наверх, то внезапно ощутил некоторое беспокойство, почувствовав, будто что-то упустил.

Но он не смог сразу понять, что на него нашло.

В банкетном зале стояли несколько десятков обеденных столов, покрытых белоснежными скатертями и обставленных прелестными цветами и блестящими, как серебро, столовыми приборами. Банкет ещё не начался, а за столами сидело уже немало гостей. На сцене в данный момент выступала музыкальная группа.

Лу Чэнь вскоре заметил прелестную девушку, одетую в фиолетовое вечернее платье. Она, стоя под огромной хрустальной люстрой, тихим голосом весело болтала с пышно одетыми леди и джентльменами и как будто являлась центральной личностью среди присутствовавших в зале людей.

Шу Цзин!

Лу Чэнь уже видел фотографии с Шу Цзин, а она была такой ослепительной, что он легко её узнал.

Поразмыслив, Лу Чэнь двинулся прямо к Шу Цзин.

Она была очень проницательной. Как только Лу Чэнь подошёл к ней, она моментально переключила внимание, бросив на него ясный взгляд. В её глазах виднелась некоторая доля сомнения.

Но вскоре сомнение сменилось радостью.

«Простите, что должна покинуть вас...»

Шу Цзин обратилась к стоящим рядом людям, после чего повернулась и подошла к Лу Чэню, спросив: «Лу Чэнь?!»

Лу Чэнь кивнул, сказав: «Здравствуйте, сестрица Цзин!»

Шу Цзин уже исполнилось 37 лет, но она бережно ухаживала за своим телом и выглядела так, словно ей не было и 30 лет. Внешние уголки глаз вздымались кверху, как крылья феникса, а брови походили на листья ивы. Она имела прелестные черты лица, на которое вдобавок был нанесён умелый макияж. Шу Цзин обладала изяществом зрелой женщины, которого молодым девушкам было не достигнуть.

Если говорить только о внешности, то она не могла сравниться с Чэнь Фэйр, однако её особая утончённость, приветливость и подобная глотку свежего воздуха улыбка зарождали в умах посторонних людей невольное желание сблизиться с ней.

«Так это действительно ты, а я как раз гадала, когда же ты явишься!»

Шу Цзин сама протянула Лу Чэню руку: «По правде говоря, я уже давно хотела взглянуть, какого же мужчину выбрала себе Фэйр!»

Лу Чэнь, пожав ей руку, рассмеялся: «Боюсь, я разочарую тебя».

Шу Цзин вдруг с серьёзным видом тщательно оглядела Лу Чэня, а затем произнесла: «Как раз наоборот, ты лучше, чем я себе представляла. У Фэйр всегда был острый глаз, ей стоит

позавидовать!»

Её немного наигранные шутки незаметно сократили расстояние между обеими сторонами.

«Значит, впервые в Гонконге, и как тебе тут?»

Лу Чэнь ответил: «Очень красиво...»

«Сестрица Цзин!»

В тот момент, когда оба человека общались, поблизости неожиданно раздался легкомысленный голос: «А это кто? Какое-то у него незнакомое лицо».

Лу Чэнь повернул голову и увидел перебившего его молодого мужчину, который был одет в белый костюм. Ему было на вид чуть меньше 30 лет, его рост был невысоким, а волосы были тщательно уложены и блестели от немалого количества нанесённого на голову воска.

Заметив брошенный на него взгляд Лу Чэня, мужчина в белом костюме в ответ окинул его пренебрежительным взглядом.

Рядом с ним стоял ещё мужчина средних лет, который элегантно улыбался. Он сперва дружелюбно кивнул головой в сторону Лу Чэня, но вскоре его внимание переключилось на Шу Цзин.

Она слегка нахмурилась, но затем эта хмурость тотчас пропала. Шу Цзин с улыбкой сообщила: «Лу Чэнь, позволь представить тебе: это гендиректор кинокомпании Новый Город Лян Цзясин, а это племянник директора Ляна – Лян Чжихао».

Кинокомпания Новый Город?

Лу Чэнь не слышал об этой компании. Наверняка она не входило в число крупных гонконгских кинокомпаний, тем не менее, раз Шу Цзин пригласила этих людей, значит, они непременно обладали большим влиянием.

Лян Цзясин чисто внешне производил неплохое впечатление и совсем не походил на своего несерьёзного и импульсивного племянника, однако именно это и насторожило Лу Чэня.

Такие люди лучше всех умели за улыбкой прятать нож. Самым оптимальным вариантом было держаться от них на почтительном расстоянии.

Лу Чэнь с преспокойным видом сказал: «Здравствуйте, директор Лян».

Он непосредственно проигнорировал Лян Чжихао, отчего последний пришёл в такое негодование, что готов был выпустить пар из носа.

Шу Цзин представила Лу Чэня людям: «Лу Чэнь недавно прибыл из материкового Китая, он парень моей близкой подруги».

Лян Цзясин сказал со смехом: «И впрямь видная фигура!»

Он пожал Лу Чэню руку и как бы ненароком спросил: «Господин Лу Чэнь собирается вести бизнес в Гонконге? Я бы мог помочь вам познакомиться с несколькими стоящими друзьями».

Лу Чэнь слабо улыбнулся, сказав: «Благодарю директора Ляна. Если потребуется помощь, я

обязательно к вам обращусь!»

На самом деле это были лишь учтивые слова.

Есть выражение: “не стоит ждать ничего хорошего, если угождают или льстят без причины”. Интуиция подсказывала Лу Чэню, что этот директор Лян имел какие-то планы на Шу Цзин, а его племянник был не более чем инструментом в его руках. Вероятно, он очутился поблизости, потому что заметил, как непринуждённо общались Шу Цзин и Лу Чэнь.

Неужели я так похож на молодого любовничка?

Лу Чэнь рассмеялся про себя.

В конечном счёте “инструмент” вновь заявил о себе, громко спросив: «Эй, материковый, ты какой товар для аукциона сестрицы Цзин принёс?»

Лу Чэнь невольно нахмурился.

Он понял причину своего недавнего беспокойства.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/339513>